

18+

Сергей Пилипенко
Созвездие "Скорпион"

Сергей Пилипенко
Созвездие «Скорпион»

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Пилипенко С. В.

Созвездие «Скорпион» / С. В. Пилипенко — «ЛитРес:
Самиздат», 2013

Книга знакомит читателя с еще одними представителями из мира инопланетных цивилизаций, жизнь которых, как говорится, пошла немного не так, как того хотелось бы им самим. Как борются они с этим, каковы их мечты и общие целеустремления – об этом настоящий рассказ. Одним из важных моментов является эпизод посещения ними Земли с описанием солнечной системы со стороны космоса, что, несомненно, вызывает особый интерес и искреннее желание расширить личный кругозор знаний.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Предисловие

Будущее всех цивилизаций лежит в основе развития каждой из них.

Создать свое сословие – и есть та рента высшего человеческого или другого ума, способная перепоглотить все нижестоящее.

Схожесть и отдельная аномальная сетка переподчинения воли одних воле других несут на себе всю тяжесть настоящего повествования о событиях будущего, или уже почти настоящего.

Наступивший 21 век закрывает прошлое и настоящее, открывая прямую дорогу в космические широты. Каковы они с точки зрения тех, кто их уже прочесывает, и предлагается к ознакомлению.

Dinaminos etmontires autodafe.

Этими словами открывается первая глава и ими же будет окончено все сочинение. Космос навязывает свои проблемы и от них уже не укрыться даже человеку...

Глава 1

Вертолет садился на уже подготовленную площадку. Из него выскакивали человекоподобные существа и, поднимая вверх руки, свободно приговаривали что-то схожее с обычным человеческим "слава Богу".

При этом они поднимали глаза к небу и на несколько секунд застывали в своей изощренной позе.

Спустя минуту площадка опустела. Раздался небольшой хлопок, и вертолет исчез с поля зрения.

То были первопроходцы космоса, и им не нужна была лишняя грязь других широт. Они уничтожали все, им не подобное и не желали иметь дело с остальными.

Сегодня по их календарю было первое огибальное полночь, что соответствовало, примерно первому – пятому числу месяца на Земле.

Сегодня у них намечался праздник. Они побывали там, куда раньше ступила нога самого противного из всех существ – известных цивилизаций человекоподобного гипоталамуса.

И им удалось завершить серию успешно проведенных экспериментов, что, несомненно, удваивало праздник.

Сейчас по прилету своих первопроходцев весь народ чичеллини салютовал в их честь и старался хоть краешком глаза усмотреть то, что привезли в своих докладах верхние экстротермальные силовые линии.

Так называли тех, кто уходил в далекие и неизвестные космические широты, и иногда не возвращался.

Это были самые достойные из населения и сверхобразованные их представители.

Сам праздник, в номинацию которого входила лишь только часть особо приближенных, представлен был в виде бала на той же площадке с предоставлением права просмотра остальному народу по своим модульным телепередатчикам.

Такого права лишались лишь те, кто не заслуживал доверия внутри сообщества и кто нарушал идеаломептические устои их общества.

Из экспедиции вернулось пятеро. Двое пропало там, на далеких островах гипоталамусов, и торжества начинались с поминального обряда по достойным.

Облачившись в свои криптогенные наряды, верхние начали отстукивать полноту сейсмического проходного балла в виде танцевального ритма.

В руках они держали термитные шашки, то и дело подбрасывая их вверх и создавая впечатление животворящего огня.

Сквозь их ряды проходила странная фигура в виде несущего факел иноходца-гипоталамуса, которая резко дисгармонировала с окружающим. Вскоре эта фигура исчезла с поля зрения, и воцарилось минутное молчание.

Затем тишину нарушил звук литавра, и проходной балл вновь застучал в ушах. В середине образовавшегося круга сначала слабо, а затем все сильнее начали появляться герои сегодняшнего дня.

Постепенно они обрели свои формы и обрядились в те же наряды.

Праздник продолжался с полчаса. Совмещая песни и танцы, верхние чичеллини показывали истинную радость и натуральное выражение своих побуждений. Им нечего было скрывать от своего народа, ибо те несли в себе их доверительное право на избрание.

Спустя время, пятеро самых достойных спустились с площадки к народу. Их радостно приветствовали громкими выкриками.

Затем, подхватив на руки, пронесли кругов шесть вокруг самой площадки. После чего, опустив, они расступились, освобождая место для их прохода в самую важную часть прави-

тельственного здания, где, как полагалось это и всегда, будет показано все то, что им удаюсь собрать за время экспедиции.

Для этого был сооружен большой экран, а кто уж был больно далеко – мог посмотреть то же по телепередатчику.

Пятеро зашли в здание, поднялись в одну из специальных комнат и расположились в местах, указанных заранее поименно.

К ним со всех сторон потянулись провода и другие премудрости научной техники.

Спустя минуту все было готово. С их мозга считывалась вся информация о полученных сведениях, а также исключались те элементы, которые были набраны в момент соприкосновения с инородным пространством.

Вся информация вырисовывалась на большом экране, и народ ждал с нетерпением начала.

В толпе ходили некоторые смешки или просто трескотня по поводу пока неизведанного, но с началом первой строки все стихло.

На экране появилось что-то очень похожее на их небо, которое постепенно переходило в другие космические широты.

Народ застыл в ожидании чего-то сверхинтересного. И их интерес был вызван неспроста.

Уже много лет они исследовали окружающие их системы и подобных существ, но так пока и не решились на какое-либо сближение. Везде было одно и то же.

Гонение за сверхоружием и уничтожение себе подобных. Потому, они не решались и желали найти что-либо подходящее им самим, так как понимали, что сближение дает шанс выживаемости для всех

Обмен знаниями, информацией, ресурсами и другим – это еще не все.

Самое главное – это взаимообмен вещевым доказательством генетического роста – мозговой частью или исключенной оттуда клеткой.

Это бы способствовало умственному и другому росту обоюдновыгодно и соединяло воедино так далеко стоящие цивилизации, а заодно давало бы право на приобретение какого-либо наследия в том же экзотермическом прошлом обоих, уже развитых цивилизаций.

К тому же, такое объединение облегчало усилия в обнаружении других подобных.

И вот, когда на экране засветились первые звезды такого далекого от них мира, все обустроились – кто, как мог. Кто присел, кто вовсе сел, а кто и лег, отчаянно всматриваясь в то далекое и неведомое, которое пришлось наблюдать их же товарищам по системе.

Засветилась очень ярко где-то справа какая-то уединенная звезда, и все поняли, что это вход в континенталь какого-то созвездия.

Очевидно, это было понятно героям странствий ранее, так как на экране звезда становилась все ближе и ближе.

Какой-то оранжевый, с изредка переметающимся сизоголубым свет отражался от ее поверхности.

Она становилась еще ближе. Уже были видны ее полнокруглые кратерные звенья, как вдруг вся эта картина ушла в сторону, и на экране вновь полыхнуло звездами в гораздо меньшем размере.

Все облегченно вздохнули. Это был первый вход в иностранную систему проходных широт.

Нет, это еще не та цивилизация, о которой они мечтали. Это пока лишь то, что можно назвать невыеденным яйцом или неразбитой скорлупой.

Все об этом давно знали, и хотя их интересы во всем были ничтожно малы, все же хотелось узнать подробнее, как живут другие и на какой стадии развития находятся.

А на экране мелькали звезды, уходя то влево, то вправо от прямого взгляда. Всмотревшись тщательнее, можно было увидеть, что они насыщены чем-то вроде гелия и частью водорода, так как их центроплывучесть соблюдалась строго конформно.

Также, можно было увидеть, как из постоянно возникающих маленьких тел группируются целые водородно-насыщенные герноталлии в виде отдельно стоящей крупной звезды.

Само название "звезда" никак не подходило к этим телам, так как они вблизи имели вид довольно плотного метаморфического соединения с различными концентрациями силы на сторонах округлостей, которые резко выделялись и давали понять, что ждут своего часа распада на более мелкие или на укрупнение в своем составе.

Все зависело от их водянисто-хлористого состава внутренних пропорций. Если он превышал то давление, которое его окружало, то, естественно, звезда соединялась, то есть росла, а если нет, то разлеталась.

Также, существовала зависимость от скорости лета и вращения. Но, основное – это то, что звезда всегда оставалась нетронутой, если находилась вблизи какой другой подобной, так как расстояние между ними создавало порой непроходимый вакуум для других, более или менее сильных.

Но таких было вообще-то мало, и основная масса звезд, то и дело распадалась, группировалась и так далее.

В общем, процесс шел постоянно и если переводить на время, то в среднем, обрастание или распад приходился на одно деление межконтинентальной рамки Гомуса, что соответствовало примерно одному-двум месяцам земного времени.

Все звезды образовывали, так называемую, единую сферотическую цепь или линию образований, которая, постоянно модулируя или изменяя частоту своих внутренних колебаний, и, разрушаясь или сплавляясь воедино, и защищала Основное Созвездие от посягательств иностранной проходимости.

Так было и сейчас. Войдя в основной межконтинентальный проток, корабль наших героев начало то и дело штормить посредством макрополей окружающих звезд, отчего перед глазами зрителей появлялись смазанные контуры той или иной картины.

Так продолжалось около 30 минут лета.

Затем, все стихло, и сами пилоты облегченно вздохнули. Это было видно на экране. Вокруг них образовался какой-то коридор.

Это была спиралевидная полоса, по которой вверх и вниз просматривались контуры средних по величине и назначению геотел. Это была полоса астероидов или астероидная масса.

Она закупоривала окружающую сферу и была той "корковой пробкой", которую обычно земляне используют в своих бутылках.

Пройти по ней – обозначало лишь одно – смерть.

Поэтому, наши исследователи, умело используя уже ранее ими полученные знания, пытались предотвратить столкновение с каким-либо из этих огромных в соединении тел.

Пока это удавалось, и зрители, то и дело, вздыхая и переживая, упорно смотрели вперед.

Наконец, эта полоса закончилась, и они облегченно вздохнули. Теперь, уже можно было быть спокойными.

Они вошли в зону экстремального сближения с инородной проходной геоструктурой, и это удваивало их шансы на вероятность встречи с какой-либо из уже окультуренных разновидностей живого млекопитающего мира.

По крайней мере, так они представляли себе инородную степень развития.

Сейчас на экране светились звезды, только не те страшные или, как они их сами называли – зубастые, а обычные гистероидные соединяющие звенья.

Это была сплошная цепь различных по форме и местоуказанию созвездий, и исследователи остановились на одном из них.

Направляя корабль именно в избранную сторону, они настраивались на волну созвездия и пытались с помощью своего геоцентра определить мощность силового излучения, а также, вычислить степень его влияния на Основную Систему.

Глава 2

Наступил небольшой перерыв в показе, и зрители потянулись к настоящему водопою или точнее, к очередному употреблению сернисто-кислого натриевого тромбулетина, который, смачивая им горло, не давал осушаться всему организму.

Воды или еще какой жидкости на планете не было. Все уже давно было утилизировано, и их основная геоструктура преобразовалась в планету "выдаемого яйца".

То есть, раскупорилась или отворилась для открытого космоса в свое время, и это заставило жителей изменить свое первоначальное сосуществование с их окружающим.

Когда-то и у них в лучшие, как они считают, времена, были огромные запасы хлористых и других почвенно-грунтовых соединений, но в силу изменения субпозиций их геонесущей структуры, пришлось искать методы новой популяции в сложившейся ситуации.

Они сумели победить в себе алчность и жажду ненасытности, объединившись в общую схему цивилизации.

Конечно, без проблем не обошлось, но это были их внутренние расхождения, и они с ними успешно справились.

Теперь, когда на планете практически отсутствовало то, что можно было назвать каким-либо из видов блага, все были равны, и никому не приходилось выбирать, где и как добыть себе на пропитание.

Это было дело общее и тем более, пока до конца не завершенное. Шли исследования других просторов для скорейшей передислокации основной массы населения.

Чичеллини уже знали несколько подобных мест, но пока не решались на это. Их пугала одна мысль, что при виде зеленых контуров окружающего мира в них возникнет эпостезия прошлого, и они опять ударятся в ностальгию и начнут совершать глупости.

Поэтому, первые и самые достойные, прошедшие проверку, уже переселились, а основные массы переочищались и ждали своей очереди.

И это не было наказанием. Нет. Наоборот, все знали, что для скорейшего и лучшего совершенства нужно время.

Поэтому, терпеливо проходили самоочистку и потихоньку закладывали новую базу знаний и внедряли себе внутрь полнейшую красоту их мировоззрения.

Конечно, на планете сохранялась вся прежняя инфраструктура и ей сопутствующее, но она так же в ногу со временем претерпевала многие изменения и уже не имела вид обыкновения, а наоборот, учитывала все максимально изъятые по истечению времен погрешности и ошибки, и представляла собой сплошную сеть генераторов экзотермического излучения, а также, включала всевозможные колоритные преобразования внутри своей геосреды.

Каждый мог поселиться там, где хочет, или провести путь самоочистки в том, где он способен действительно сократить это время. Это была работа по настоящему уму и полной отдаче труда. Нельзя сказать достаточно уверенно, что все понимали до конца это.

Нет. Как и у других, в их среде были угловатые элементы или те, кто пока недостаточно хорошо уяснил себе свое положение.

С такими основная масса практически не общалась. Те жили отдельно и их не касались. По мере прозрения иногда к основной массе пробивались целые отряды отчужденных.

Их достойно принимали в свои ряды и заключали в степень непревзойденности, что означало равенство и выбор себе профессии.

Так жили чичеллини на своей ультрапланете в сверхпанирочном открытом пространстве.

У них уже не было сомнений в том, что они идут правильно и те, кто уже переселился, были поистине счастливы.

Так и должно было быть после столь долгих раздумий и препонов на пути развития.

Дело в том, что их цивилизация пережила как минимум около двадцати ступеней псевдообустроенности общества, но этого оказалось мало, и, как итог всему, у них случилось то, что принято называть эктодермальной экспансией времени.

Их планета содрогнулась от серии ударов вулканических гигантов и очень скоро приобрела вид сернисто-кислого углекисло-насыщенного окружающего пространства.

Надо было срочно останавливать все, и брать курс на выживаемость. Так они и поступили после очередного правительственного собрания.

Надо сказать, что у них не было сильно развитых комплексов обустроенности, и это облегчило их трудоизыскания в плане переоплощения каждого в какую-то иностоящую единицу мысли.

Поэтому, они объединились сразу же и после недолгих споров по территориям и их принадлежности, пришли к едино содержащему всех решению.

Их цель была единственной – выжить и как можно скорее найти новую планету для своего развития. Именно этой цели и были посвящены последние 250 лет их сосуществования с окружающей природой.

Чичеллини умирали и рождались в этих условиях, но никто не сожалел уже о прошлом, а думал только о будущем. К тому же, степень познаний явно увеличилась, когда все объединились, и это дало тот живой скачок мысли, которая смогла достичь своего апогея.

Они нашли в себе силы и избрали единственный путь самовывживания. Клетки субтрофического безумия опустошились, и мозг обрел новую форму своего глобального совершенства.

Сейчас над их головой уже не было того безоблачного голубого неба, которое так радостно воспевало все живое. Теперь, их окружала почти тьма и звезды, и лишь изредка пробуждалось основное светило их созвездия.

Оно "погасло" вскоре после серии вулканической волны, так как сила механизма выноса наружу энергетического тепла явно преобладала над мощностью окружающего.

И это привело к разрушению озонового облака над всей планетой, что и дало сверхнепроницаемость для тепловых световых лучей.

В общем-то, это дело было поправимое, и чичеллини знали, как сделать так, чтобы вновь преобразовать все в первоначальное, но они не хотели этого делать, так как прошлое навевало им какие-то смутные и тягостные переживания, да и к тому же до остаточного переселения оставалось совсем немного.

Они берегли свои физические силы и силу ума для достойного осуществления своих желаний в новом мире, где будут жить более счастливо и более уверенно, сохраняя на картинках то ужасное прошлое, которое способствовало их развитию.

Но только на картинках, так как память их уже была очищена от подобного и накапливала другой, более мощный по своему умственному содержанию потенциал.

Их не пугало прошлое, и они относились к нему, как к чему-то невыносимо успокоенному посредством времени.

Им было стыдно за свое вчерашнее и надо было бы его забыть, но разум подсказывал, что нужно сохранить хотя бы на картинках для того, чтобы помнить и не забывать о своей принадлежности к «пустоцветной» недоразвитости в ранней стадии образования.

Таким был в настоящее время народ чичеллини, и таковы были его принципы сосуществования.

Перерыв надолго не затянулся, и вскоре, после очередной «промочки» горла, все уселись для дальнейшего просмотра.

Гомон стоял невообразимый, но уже после первого кадра все стихло, и огромный зрительный зал замер в ожидании еще не выясненного до конца.

Глава 3

Первый кадр сменился вторым, и зрители увидели, что приближаются к какому-то созвездию.

Издали оно было похоже на их созвездие, но, всмотревшись ближе, они поняли, что это не так.

Звезды стояли друг от друга в несколько ином расположении и, к тому же, время от времени перемещались в пространстве, в то время как у них подобного не было.

– Это звезды-раста, – прошептал кто-то из членов экипажа.

На языке чичеллини это обозначало только растущее созвездие, но так, как оно находилось внутри сферического колпака, то рост его заметно снижался, потому что средств для перепоглощения было ничтожно мало.

Но все же, они росли и обретали свою водородно-зернистую массу, что говорило о том, что в скором времени созвездием вполне возможно будет воспользоваться, если зажечь вокруг него свое светило, которое, как правило, образовывалось от несгорающей энергетической эмиссии проходного созвездия.

Подойдя поближе, астронавты увидели нечто схожее с вулканоидной поверхностью на основной центродержащей звезде.

Это говорило о том, что срок ее образования очень и очень древний и примерно составлял около 2000 лет, если считать по их времени, что в этом человеческом гипоталамусе составляло 2,5 млрд. Остальные звезды как бы окружали основную и не давали проникнуть в ее центр другому сверхдинамическому уровню центросмещения.

Поэтому, вокруг всего созвездия проходили волны, изображающиеся в виде спектров светового тона. Здесь были, в основном, синий, зеленый и ярко-желтый тона, которые включали в себя частично белый, проходной коричневый и ярко-оранжевый оттенки.

Все это говорило о том, что человеческий гипоталамус сильно подвержен облучению этого созвездия и на самой Основной системе отражен вид этого присутствия. Но так и должно было быть, так как аномальность развития "колпаков" космоса всегда захватывала в себя максимальное количество рядом проходящих геостатических тел.

Исследователи решили облететь вокруг всего созвездия, и это заняло около полутора часов времени.

Ничего особенного они там не обнаружили, и вскоре наступил очередной перерыв.

Надо сказать, что весь праздник, начинающийся со дня прилета астронавтов, длился до окончания демонстрации этого полета.

После чего наступал час отдыха, а затем все с новым усердием шли к местам своего труда.

На время таких просмотров оставлялись дежурные по всем необходимым сменам, которые уже после довольствовались тем же.

Но, что поделать, когда нужно дать посмотреть и отдохнуть другим.

В другой раз отдохнут и они. Ведь экспедиций много, а это только одна из них. И везде интересно и повсюду свои нравы, обычаи и многое другое.

Перерыв заканчивался, и чичеллини вновь потянулись на свои места.

Надо отметить, что эти места отличались одной особенностью. Это была просто территория, рассчитанная на одного участника просмотра.

Там не было кресел, сидений или еще чего-то такого. Поэтому, каждый располагался, как мог, или как ему было удобно.

Просто с учетом общего просмотра каждое место чуть-чуть по высоте превосходило предыдущее, что и давало возможность широкого и дальнего обзора.

Чичеллини не были людьми, и им не нужны были подобные гипоталамусные штучки. Им было хорошо и так.

К тому же, в положении полулежа гораздо больше сохранялась так необходимая им влага, которая несла жизнь и исцеляла от болячек, которых было так много, что трудно даже считать.

С прорывом основного "колпака" на их планету ринулось огромное количество новых видов бактериоидов и сальтроидов, которые постоянно подвергали их жизни опасности.

Они уже научились бороться с этим злом, но в самом начале это было очень жутко.

Чичеллини гибли от малейшего укуса насекомоядного или даже от любого соприкосновения с особо насыщенной их же средой.

В пищу почти ничего не употреблялось, за исключением в срочном порядке придуманных учеными рационов из заранее обугленной смеси первопродуктов.

То есть, пища попросту сжигалась, а употреблялись угли или зола, что и продлевало им жизнь. В результате длительного применения этого, у них почти прекратилась подача желудочного, выделяемого для пищеварения сока, и они чуть было не погибли полностью, но опять же, ученые обнаружили некоторые виды вновь образующихся бактерий, которые участвовали в этом процессе и заметно улучшали пищеварение.

В результате этого образовалось почти правильное внутреннее обогащение. Преодолев угрозу своей жизни с помощью того же, что их окружало вновь, чичеллини сжились с окружающей средой, которая так же претерпела огромные изменения.

У растений, к примеру, уже не было листьев, и они практически полностью стояли голые и иголконасыщенные.

В них содержалась важная для растений влага и температура той же среды.

Это давало возможность им выжить, как и чичеллини, и приобщиться к измененному составу криптоино-титановой почвы грунтово-нижних соединяющих пластов.

В общей своей массе окружающая среда или природа представляла собой нечто с многоуровневыми насаждениями.

Растения были разными по виду, но их теперь объединяло в одну группу мощное изотепловое облучение внутренней генерации ядра планетного механизма выноса наружу актива жизненной среды.

Планета уже исчерпала свои возможности по выносу наружу, то есть в среду жизненно-активную, своих биоединиц, и ее развитие практически остановилось.

Генетический рост был приостановлен реакторами верхнего давления, и это давало нежизненную активность всей среде.

Словом, казалось, что все окружающее застыло в ожидании чего-то и продолжает скапливать в себе мощную силу узлового механизма выброса роста.

И это было действительно так, потому как на новой планете эти растения развивались с удивительной скоростью, и буквально за считанные дни и часы из обыкновенного растения могли превратиться в огромное развесисто-пушистое соединение с листвой, корой и т.д.

База для подобных экспериментов была сделана уже давно, еще до начала великого наваждения.

Поэтому, ученым пришлось не особо трудно в новых условиях развития. Они были готовы к этому и оставалось удивляться только их спокойствию видимым изменениям и реакции самого населения, которое бурно приветствовало все подобные изыскания и старалось, как могло, помочь в решении этих задач.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.